

Во время семидневного круиза по океану, несмотря на то, что Джино приглашал его присоединиться, Тан Фэн оставил Джино наедине с его «настоящими сверстниками», а сам в это время составлял компанию его бабушке Рут.

Лу Тянь Чэню больше всего нравилось взять лодку, колу со льдом, и отправиться рыбачить, греясь на солнышке.

Чарльз подтвердил свой статус человека, полного энергии и опасности. Ещё в самом начале он прокатил Тан Фэна на спортивной машине. Для Тан Фэна это стало хорошим опытом – страсть и скорость впечатлили его.

Когда Чарльзу было нечем заняться, он возвращался к гонкам. Он водил настоящую гоночную машину и строго на гоночной трассе. По его словам, он не собирался безответственно гонять по шоссе, поскольку это не соответствовало его «джентльменскому стилю».

Помимо гонок, Чарльз также любит рафтинг, дайвинг и скалолазание.

В один из дней он, не упуская момент, пригласил Тан Фэна вместе заниматься дайвингом. Тан Фэн умел плавать, но не был особо техничным.

После длительного пребывания в воде даже обычный человек почувствовал бы стеснение в груди и дискомфорт, не говоря уже о человеке с сердечным недугом. Нынешний Тан Фэн не имел проблем с сердцем и любил плавать, но только в безопасных бассейнах.

— Перестань шутить, Чарльз. Он не умеет нырять. — Лу Тянь Чэнь не согласился с предложением Чарльза, едва услышав его.

— Мы с тобой поможем ему, не говоря уже об этом, — громко сказал Чарльз, подошёл к водолазному снаряжению и потянул за верёвку, — Эта штука привязана к телу Тан Фэна и не позволит ему утонуть.

— Мы же уже и так на море! Так зачем целыми днями ловить рыбу, словно старики, если можно дать волю нашей молодой энергии! — Чарльз приобнял Тан Фэна за плечо, указал рукой на море и сказал. — Дорогой, нужно просто нырнуть. Тебе быстро это понравится! Море такое красивое на глубине! То, что мы видим на поверхности, – лишь малая часть его красоты.

«Старики... Ну, меня вполне можно назвать стариком...» — усмехнулся про себя Тан Фэн.

— Тогда научи меня, — нетерпеливо сказал Тан Фэн.

Лу Тянь Чэнь тут же встрепенулся:

— Я тоже пойду.

— А ты умеешь нырять? — Чарльз вскинул бровь.

Не обращая внимания на Чарльза, Лу Тянь Чэнь прошёл мимо него и принялся проверять водолазное снаряжение.

Не то, чтобы раньше он никогда не нырял, но в основном он нырял в заливах, где глубина не превышает пяти метров, а подъём занимает несколько минут.

— Честно говоря, я немного взволнован и нервничаю... Мне неприятно даже представлять, что я не смогу дышать под водой, или мои лёгкие наполнит морская вода, — Тан Фэн, с помощью Чарльза и Лу Тянь Чэня, начал надевать водолазное снаряжение, — Но, кажется, это очень весело.

— Я спасу тебя, — Лу Тянь Чэнь тепло улыбнулся. Одно это простое предложение внезапно заставило Тан Фэна почувствовать себя в полной безопасности.

— Знаете, в молодости у меня была одна маленькая мечта... — сказал Тан Фэн с улыбкой.

Чарльз спросил:

— О чём мечтал мой маленький Тан Фэн? Ну-ка, быстрее, расскажи мне. Может быть, ты мечтал вырасти и стать королевой? Ха-ха!

Бросив на Чарльза косой взгляд, Тан Фэн продолжил:

— Мечта делать самые романтические в мире вещи с людьми, которых люблю...

Все молчали. Простые и прямые мечты детства всегда кажутся слишком милыми. Тан Фэн мечтал держаться за руки со своей второй половинкой, вместе наблюдая за восходами и закатами, потому что самое большое в мире счастье – иметь кого-то, кого ты любишь.

Его мечты были настолько малы и просты. Он хотел дом, в котором он не будет спать в одиночестве. Он хотел всегда сидеть за обеденным столом не в одиночестве.

Но столь маленькие и простые мечты казались для Файнса невиданной роскошью, а теперь он

этой роскошью обладал.

— Я считаю! Три, два... прыгаем вместе! — громко закричал Чарльз, глядя на морской бриз.

— Хорошо! — почувствовав, как мужчины по обе стороны от него сжали его ладони, Тан Фэн с громким смехом спрыгнул с лодки прямо в море, едва прозвучало слово «один».

Яркие солнечные лучи преломлялись в море, играя разными оттенками синего, пока мимо Тан Фэна проплывала рыба... Он увидел другой мир и жил другой жизнью.

Осталось ли в этом мире что-нибудь, способное выбить его из колеи?

Ничего не осталось.

Спокойное море, палящее солнце, освежающий морской бриз...

Жизнь не может всегда быть спокойной и безмятежной. В любой момент может нагрянуть буря.

После семидневного отпуска Тан Фэн и Лу Тянь Чэнь вернулись к работе и социуму. Успех «Сына небес» был несколько неожиданным, но, без сомнений, этот успех сделал Тан Фэна самым известным китайским артистом в современном Голливуде.

Если учитывать бонусы и гонорар, на этом этапе фильм уже принёс Тан Фэну 10 миллионов долларов дохода.

Двери Голливуда, казалось, распахнулись перед ним, но не может всё идти так гладко...

<http://erolate.com/book/3653/91720>